

Маленький Ян Цзянь стоял у двери, махая своей пухлой ручкой, пока Ян Гуан уходил. Затем он запер дверь, вернулся в спальню и с грохотом плюхнулся на кровать, раскинувшись в форме звезды.

Поскольку Ян Гуан ушёл, Ян Цзянь внезапно почувствовал себя «котом, который гуляет сам по себе». Он взял пульт от кондиционера с тумбочки и несколько раз нажал на кнопки, понизив температуру с 26 градусов до 17!

Ян Цзянь снова растянулся на кровати, даже не накрываясь одеялом. Он пихнул одеяло ногой на пол и с улыбкой сказал:

— М-м-м — как прохладно!

Обычно, когда Ян Гуан дома, он действительно ведёт себя как строгий родитель: нужно ходить в тапочках, мыть руки перед едой, кондиционер должен быть на 26 градусах, ни в коем случае нельзя злоупотреблять прохладой. Да, он настоящий отец!

Ян Цзянь немного понаслаждался прохладой, но 17 градусов — это действительно низкая температура, почти как в холодильнике. Вскоре он почувствовал, что стало немного холодно, и снова сел, подтянул одеяло с пола и завернулся в него, как кокон.

— Самое приятное летом — это включить кондиционер и укутаться в одеяло, м-м-м... Ещё бы можно было перекусить на кровати!

У Ян Гуана была мания чистоты: не только перекусывать на кровати, но даже в спальне было запрещено. Перекусывать можно было только в гостиной. Хотя лежать на диване в спальне, смотреть сериалы и перекусывать — это самое приятное!

Глаза Ян Цзяня загорелись, и он тут же спрыгнул с кровати, побежал на кухню, открыл холодильник и достал бутылку охлаждённой колы. С шипением он открыл крышку — это была двухлитровая бутылка — и начал пить прямо из горлышка.

Ян Цзянь был маленьким, и даже взрослым было бы нелегко держать такую бутылку, не говоря уже о нём. Маленький Ян Цзянь едва справлялся, покачиваясь из стороны в сторону, но всё же «героически» пил колу.

Дин-дон — дин-дон — дин-дон!

Ян Цзянь услышал звонок, моргнул своими большими глазами и сказал:

— Э? Сестра Лю Шуй пришла? Так быстро.

Маленький Ян Цзянь, держа колу, подошёл к двери, щёлкнул замком и открыл её, сказав:

— Сестра Лю Шуй, ты пришла так...

Быстро.

Ян Цзянь не успел закончить фразу, как увидел, кто стоит на пороге.

Это была совсем не Лю Шуй.

Хао Жуйдун!

Это был Хао Жуйдун, который должен был быть в аэропорту, использовал чужое имя, чтобы зафрахтовать самолёт и сбежать, но его обнаружили!

Ян Цзянь был умным малышом. Уже в детстве он проявлял сообразительность, не говоря уже о том, что сейчас он восстановил воспоминания.

Его мозг быстро работал: ловушка. Линь Юи узнал, что Хао Жуйдун зафрахтовал самолёт, чтобы сбежать, и это, вероятно, была ловушка. Из-за срочности ситуации Ян Гуан и остальные поспешили в аэропорт, и, скорее всего, оставили его, ребёнка, дома.

Лицо Хао Жуйдуна было покрыто щетиной, его глаза, полные злобы, были красными от бессонницы. Он усмехнулся, издавая хриплый звук, как будто его голос был покрыт налётом от курения.

Хао Жуйдун тихо сказал:

— Ян Гуан, ты разрушил мою жизнь, я разрушу твоего сына...

— Хэ! — маленький Ян Цзянь тут же среагировал, резко бросив бутылку колы в Хао Жуйдуна.

— Бум! — Кола ударила Хао Жуйдуна, и, поскольку крышка была не закручена, жидкость разбрызгалась.

Ян Цзянь, воспользовавшись тем, что Хао Жуйдун зажмурился, попытался захлопнуть дверь, но — Бум!! — Хао Жуйдун упёрся в дверь. Силы пятилетнего ребёнка было недостаточно, чтобы противостоять ему. — Бам!! — Хао Жуйдун ударил ногой, распахнул дверь, вошёл внутрь и схватил Ян Цзяня за воротник, сказав:

— Мелкий засранец, думал, убежишь?!

...

Ян Гуан добрался до аэропорта, все разошлись искать, но Хао Жуйдуна нигде не было. Зафрахтованный самолёт был задержан, но самого Хао Жуйдуна не нашли, словно он испарился.

Ду-ду —

[Неизвестный номер]: Ян Гуан, ты разрушил мою жизнь, я разрушу твоего сына.

К сообщению с неизвестного номера была прикреплена фотография — маленький Ян Цзянь!

Ян Гуан крепко сжал телефон и сказал:

— Цель Хао Жуйдуна — Цзянь.

— Что? — все окружили его. — Что случилось? Что произошло?

— Это... что за сообщение!?

— Не паникуйте, не паникуйте, может, это уловка Хао Жуйдуна. Лю Шуй! Лю Шуй же пошла к племяннику, быстро позвоните ей и узнайте!

Ян Гуан только собирался позвонить Лю Шуй, как телефон завибрировал. На экране появился входящий звонок от Лю Шуй.

Ян Гуан ответил и включил громкую связь. Голос Лю Шуй был полон тревоги:

— Ян Гуан!? Ян Цзянь пропал! Я пришла в вашу квартиру, дверь открыта, на пороге разлита бутылка колы, и ещё... ещё кровь. Цзянь пропал!

Ян Гуан почувствовал, как сердце ёкнуло. Кровь... это кровь Ян Цзяня?

Маленький Ян Цзянь был в полубессознательном состоянии. Он помнил только, что открыл дверь, но вместо Лю Шуй увидел Хао Жуйдуна, который должен был сбежать.

Хао Жуйдун выглядел как человек, загнанный в угол, готовый на всё, чтобы утащить его с собой.

У Ян Цзяня была тяжёлая голова, болела шея, он был в полубморочном состоянии, но внезапно что-то вспомнил и изо всех сил открыл глаза.

Свист — свист —

Это был звук ветра, довольно сильного.

Вокруг дул ветер, но он не был холодным, скорее, тёплым.

Ян Цзянь слегка пошевелился и почувствовал, что его руки и ноги связаны, и он мог двигаться лишь слегка.

— Малыш, проснулся?

Ян Цзянь поднял голову и увидел Хао Жуйдуна!

Хао Жуйдун сидел всего в трёх шагах от него, смотря на него взглядом хищника, а затем громко засмеялся:

— Не бойся, если бы Ян Гуан не довёл меня до этого, я бы ничего тебе не сделал... Но Ян Гуан — подлец, он не даёт мне жить, и я не дам ему жить!!

Ян Цзянь прищурил свои большие глаза. Хао Жуйдун совершенно не раскаивался, наоборот, он считал, что его преследуют, и он не может жить.

Но Ян Цзянь не стал ничего говорить, так как сейчас Хао Жуйдун был в крайне возбуждённом состоянии, а он сам был в его власти. Если он скажет что-то, что разозлит Хао Жуйдуна, это никому не поможет.

В данной ситуации лучше сохранять спокойствие и не провоцировать Хао Жуйдуна.

Маленький Ян Цзянь был очень спокоен, ведь он уже был отцом Ян Гуана и повидал многое. Но внешне он притворился напуганным ребёнком, сжавшись в углу и боязливо оглядываясь.

Ян Цзянь воспользовался моментом, чтобы осмотреться.

Это было...

Крыша?

Вокруг было пусто, поэтому ветер был таким сильным. Они находились на крыше высокого

здания. Вокруг виднелись только низкие постройки, и их здание выделялось, как маяк.

На крыше было пусто, ограждение было старым и ветхим. Ян Цзянь заметил, что на ограждении была надпись.

Там было написано: Отель ХХ...

Ян Цзянь вдруг понял: это, скорее всего, была крыша отеля, с которой Чжао Юйцин была вынуждена спрыгнуть?

— М-м-м!!!

— М-м!

Ян Цзянь задумался, как вдруг услышал странные звуки. Посмотрев в сторону, он увидел, что на крыше был и третий человек. Третий человек тоже был связан по рукам и ногам, только что очнулся, его глаза были полны ужаса, рот заклеен скотчем, и он издавал бессмысленные звуки, словно пытался кричать.

Лань Фэйфэй?

Ян Цзянь был удивлён, увидев Лань Фэйфэй, но тут же понял замысел Хао Жуйдуна. Хао Жуйдун считал, что Ян Гуан и Лань Фэйфэй разрушили его жизнь. Если бы не видео Лань Фэйфэй, которое она передала полиции, он бы сейчас жил спокойно.

Если бы Ян Гуан не вмешался и не начал расследование, ему не пришлось бы скрываться.

Хао Жуйдун считал себя самым несчастным и жалким человеком, и, как говорится, у каждого несчастного есть своя вина.

— М-м-м!!! М-м!!! — Лань Фэйфэй, увидев Хао Жуйдуна, была в ужасе. Её руки и ноги были связаны, рот заклеен, и она отчаянно мотала головой, крича.

<http://bllate.org/book/16206/1456316>